

— Гул-гул... Когда нужна помощь, так сразу сестренка Линь Цзин, а минуту назад звала меня поросенком, — пробормотала маленькая розовая свинка, которую в этот момент довольно почесывали, отчего она перевернулась на спину, подставив пузико.

— Говори уже, в чем нужна помощь. Принцесса подумает, — отозвалась Линь Цзин.

— Мой дорогой поросенок, не могла бы ты вывести эту бабушку отсюда? — хихикнула Цзи Личэн.

— Могу, — кивнула Линь Цзин. — Но если я выведу бабушку, вы двое разве не пойдете следом?

Цзи Личэн взглянула на Вэнь Хэли. Они обменялись долгими взглядами, в которых читалось всё без лишних слов.

— Нам нужно найти выход, — произнесла Цзи Личэн.

Вэнь Хэли коротко кивнул и тихо добавил:

— Да.

Линь Цзин замерла на несколько секунд. В душе шевельнулась грусть: выход... Она теперь призрак и уже никогда не сможет покинуть это место.

— Тогда я сначала выведу бабушку, а потом вернусь за вами, — сказала Линь Цзин. — Но предупреждаю: если не выйдете сейчас, потом даже я не найду дорогу. Когда время Фестиваля монстров истечет, люди уже не смогут выбраться.

Цзи Личэн посмотрела на Вэнь Хэли, тот снова едва заметно кивнул.

— Мы уверены, — твердо сказала она.

Когда Линь Цзин с бабушкой ушли, Цзи Личэн и Вэнь Хэли медленно выбрались из кустов. Они бежали трусой вдоль торговых рядов, как вдруг сзади раздалось:

— Я вижу этих двоих, они там!

Голос прозвучал как взрыв бомбы. Цзи Личэн даже не рискнула обернуться, в голове билась лишь одна мысль: бежать!

Она схватила Вэнь Хэли за руку и рванула вперед изо всех сил. Они свернули на узкую тропинку. Гора в деревне Юнъю была густо поросла лесом, местность была сложной, и, петляя, им с трудом удалось оторваться от преследователей.

В ушах звучало прерывистое, но приятное дыхание юноши, она чувствовала собственный неровный сердечный ритм.

Вэнь Хэли опустил взгляд. Под темными волосами скрывались такие же темные глаза, которые сейчас были устремлены на их переплетенные руки. В этом жесте было что-то интимное: пальцы чувствовали тепло друг друга.

Цзи Личэн тоже посмотрела на их сцепленные ладони. В пылу погони она даже не подумала ни о чем, просто схватила его за руку. Она приложила ладонь ко лбу, мысленно ругая себя: Цзи Личэн, Цзи Личэн, нельзя же так беспардонно пользоваться ситуацией.

— Ой, прости, — она разжала пальцы. — Просто ситуация была... особенная.

Вэнь Хэли тихо ответил:

— М-м.

Он непроизвольно сжал ладони вместе. Контраст температур был поразительным: рука, которую держала Цзи Личэн, была теплой, а вторая — почти ледяной. Вэнь Хэли принялся согревать холодную руку теплой. Он молча подумал: и правда, у таких ярких людей даже тепло рук обжигает.

Они шли плечом к плечу. Цзи Личэн невзначай заметила:

— Птичка, у тебя руки такие холодные. Ты, случайно, не...

Вэнь Хэли поднял глаза, слегка нахмурившись:

— Что не?

Цзи Личэн подбирала слова:

— У тебя не бывает так, что руки и ноги постоянно мерзнут, а иногда болят колени?

— Хм... — Вэнь Хэли задумался и кивнул.

— Наверное, у тебя хронический холод в суставах, — с тревогой сказала она. — Бедняга, такой молодой, а уже такие проблемы.

Она театрально вздохнула, изображая сожаление.

Вэнь Хэли промолчал.

Колени болели от «болей роста» — это была глубокая, ноющая боль в самых костях, от которой не спасало даже растирание, оставалось только ждать, пока пройдет само. А холодные руки... В детстве родственники часто говорили, что Вэнь Хэли — человек холодный, даже руки ледяные, и сердце, должно быть, такое же. Жители деревни Юнъю судачили: посмотрите на этого ребенка, даже не улыбнется, глаза опущены, вечно хмурый и несчастный, будто все ему должны миллионы. Словно черный кот, брошенный родителями в деревне — не кормите его, он неблагодарный волчонок, к людям не привыкнет.

Цзи Личэн вдруг улыбнулась, блеснув клыком, и в ее голосе зазвучало воодушевление:

— Птичка, впереди свет! Кажется, мы снова нашли улицу с закусками.

Вэнь Хэли вернулся из своих воспоминаний в реальность. Мрак в его глазах рассеялся, окрасившись теплым желтым светом, исходящим от девушки впереди. Он прошептал почти одними губами:

— Иду.

Он шагнул к ней, навстречу свету. И улыбнулся: оказывается, кроме бабушки, есть еще кто-то, кто произносит его имя с улыбкой. Словно он нужен, словно его ждут, словно его любят.

Они вышли к ярко освещенному месту и с удивлением обнаружили, что забрели в самый конец торговых рядов Фестиваля монстров. Девушка-клубника как раз упоминала этот лоток. Цзи Личэн подняла голову и увидела наспех начертанную надпись: Цыба.

Она встретилась взглядом с Вэнь Хэли и игриво приподняла бровь. Они случайно вышли прямо к нужному месту.

Вэнь Хэли осмотрел пустой прилавок:

— Кажется, никого нет.

— Есть кто-нибудь? — позвала Цзи Личэн. — Мы хотим купить цыбу.

— Кто хочет купить цыбу? — раздался детский девичий голос.

В полумраке лотка вспыхнула свеча. Цзи Личэн присмотрелась и увидела голову с длинными черными волосами, похожими на морские водоросли. Она опустила взгляд ниже и вместо стройного тела обнаружила... шкафчик. Это не был человек, это была просто голова, лежащая на мебели!

Цзи Личэн незаметно отступила на пару шагов, прячась за спину Вэнь Хэли. Пока тот размышлял, проделала ли она дыру в шкафу или у нее вообще нет тела, хозяйка лотка, словно желая развеять сомнения, приблизила свечу. Теперь они видели отчетливо: это была голова с двумя косичками и миловидным лицом.

В наше время, если слишком долго живешь один, даже обычная голова кажется красавицей.

Да, она протерла глаза и посмотрела снова: точно, просто голова.

— Я не ошиблась? Это правда голова прыгает к нам? — Цзи Личэн потянула Вэнь Хэли за рукав, тот наклонился, и она прошептала ему на ухо.

— Ты не ошиблась, — тихо ответил Вэнь Хэли. — И мало того, что это голова, так у нее на макушке еще и жаба сидит.

Голова, подпрыгивая, как мячик, оказалась прямо перед ними.

— Ква-ква-ква, — раздался глухой, низкий звук.

Жаба на макушке уставилась на них черными глазами. Она была ярко-зеленой, с грубой кожей, покрытой бугорками. Цзи Личэн подумала: такая уродливая, а глаза такие огромные.

— Это вы хотите купить цыбу? — спросила голова. — У нас есть жареная цыба, кусочки цыбы, с коричневым сахаром, с клейким рисом. Что будете брать?

— А можно купить что-нибудь, если нет денег? — спросила Цзи Личэн.

— Что! Нет денег и хочешь цыбу? — косички головы затрепетали от возмущения. — Ты пришла сюда разгромить мой лоток?

— На самом деле мы хотим кое о чем расспросить, — Вэнь Хэли сделал шаг вперед, загораживая Цзи Личэн. Его голос звучал холодно и отстраненно.

Увидев перед собой статного юношу с благородными чертами лица, голова смущенно опустила

взгляд, а ее косички поникли. Щеки залил румянец.

— О чем расспросить? Спрашивай о чем угодно, господин. Мне шестнадцать, я еще не замужем, — пролепетала она. — Цыбу можешь брать бесплатно, ешь сколько хочешь.

Цзи Личэн: «...»

Она нахмурилась. Ну и двойные стандарты! Настоящие, эталонные двойные стандарты.

Зеленая жаба на голове, видимо, не одобряла такое поведение, и снова громко квакнула.

— Госпожа Сун, у вас ведь есть дедушка, бабушка и старший брат? — мягко спросила Цзи Личэн.

— Какое тебе дело? — голова скривилась и отвернулась.

— Она грубит мне, она правда грубит! — Цзи Личэн потянула Вэнь Хэли за край одежды, надув щеки, как хомяк, прячущий еду.

Вэнь Хэли усмехнулся, прикрыв рот кулаком, чтобы скрыть улыбку.

— Кхм... Я сам с ней поговорю. Девушка-голова, сколько человек в вашей семье?

Девушка-голова? Цзи Личэн едва сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Услышав такое обращение, та покраснела:

— Я забыла. С тех пор как стала просто головой, я живу только со своим Сяо Люем.

Она улыбнулась:

— Господин, клятвы родителей и свахи не важны. В мире монстров главное — поклониться Божеству горы и небесам, родителей почитать не нужно, ведь наши родители — это сама гора и небо, что нас вскормили.

При упоминании свадьбы жаба по имени Сяо Люй снова принялась квакать, словно яростно протестуя. Она прыгала на голове, поглядывала на Вэнь Хэли и довольно «хихикала». Цзи Личэн не выдержала и рассмеялась.

— Чего смеешься, уродка? — надулась голова.

— Я уродка, я самая уродливая, хорошо? А ты — просто красавица, — Цзи Личэн высунула язык из-за спины Вэнь Хэли.

Голова довольно кивнула, но тут же почувствовала, что что-то не так.

— Вы не помните, почему остались без тела? — спросил Вэнь Хэли.

— Не помню. Сколько себя помню, я была лишь головой. Хорошо, что Сяо Люй всегда со мной, — ответила Сун Жэньтоу.

— Когда человек становится призраком, он сохраняет облик, в котором умер. Утопленники — это водяные духи, вечно мокрые. Сожженные заживо — пугают своим видом, с ожогами и волдырями, — Цзи Личэн задумчиво потерла подбородок. — Госпожа Сун, возможно, с вами поступили еще более жестоко. Вас расчленили, и голова с телом оказались в разных местах.

Жаба Сяо Люй бережно прикрыла уши Сун Жэньтоу. Цзи Личэн показалось, что в ее глазах читается беспокойство. Эти жабы на Фестивале монстров явно не простые.

— Я хочу вернуть свое тело и свои воспоминания, — твердо сказала Сун Жэньтоу.

Она знала только то, что она — голова, живущая в лесу на горе деревни Юнъю. Она не знала, откуда пришла и почему осталась без тела. У нее не было предсмертных воспоминаний, как у других духов, она даже не знала, была ли у нее семья.

Сотни лет пролетали сквозь щели времени, монстры приходили и уходили, и лишь жаба, которую она назвала Сяо Люй, оставалась рядом.

— Мы поможем вам найти тело, — сказал Вэнь Хэли. — Но надеемся, что и вы расскажете нам то, что мы хотим знать.

— Я отвечу на все ваши вопросы, — пообещала Сун Жэньтоу.

— И где нам искать? Здесь так много мертвецов, я не отличу их останки, — спросила она.

Сун Жэньтоу запрыгала по земле, но Сяо Люй дернул ее за волосы, как будто нажал на тормоз.

— Ты чего? Сяо Люй, если будешь так дергать, я стану лысой! — возмутилась она.

Цзи Личэн наблюдала за странными действиями жабы: «...А-а, лягушка-проводник?»

— Кажется, он хочет куда-то нас привести, — заметил Вэнь Хэли.

— Я поняла! — Цзи Личэн хлопнула себя по лбу. — Как я сразу не догадалась?

— Я тоже понял, — уголки губ Вэнь Хэли дрогнули. — Посмотрим, об одном ли и том же месте мы думаем.

Сун Жэньтоу ничего не понимала и требовала объяснений, но жаба лишь сердито постучала ее по голове.

— Не стучи, а то поглупею совсем! — проныла она.

— Пошли, А-Тоу, найдем твоё тело, — хихикнула Цзи Личэн.

— Какая еще А-Тоу? Не давай людям прозвища! — Сун Жэньтоу подпрыгнула еще выше, напоминая мячик.

Цзи Личэн ловко поймала ее в воздухе. Они встретились взглядами, и в следующую секунду Цзи Личэн начала подбрасывать ее, как футбольный мяч!

Под вопли Сун Жэньтоу Цзи Личэн подбила ее пару раз, а потом крепко обняла.

— Не дергайся, так мы быстрее дойдем, — мягко сказала она.

— Я — самая сильная голова в мире монстров, зачем мне подачки от людей? — возмутилась Сун Жэньтоу, глядя на Вэнь Хэли и сглатывая слюну. — Если уж нести, то пусть несет этот господин. Почему ты?

— У него фобия голов, — Цзи Личэн блеснула клыком. — Будешь ворчать — выброшу в выгребную яму.

Сун Жэньтоу замолчала. Она, самый сильный призрак на фестивале, испугалась какой-то девчонки? Позор.

В конце концов, она устроилась поудобнее в руках Цзи Личэн и наслаждалась поездкой.

Через полчаса они вышли к заброшенному колодцу за кустами. Колодец зарос травой, а сверху был придавлен тяжелыми камнями. От него исходил зловонный запах.

Сун Жэньтоу спрыгнула на землю и, глядя на колодец, прошептала:

— Мое тело там?

— Скорее всего... да.

— Если мы не ошиблись, то оно в колодце, — в один голос сказали Вэнь Хэли и Цзи Личэн.

Сяо Люй запрыгал вокруг колодца, издавая жалобные, длинные звуки.

У Сун Жэньтоу не было рук, чтобы сдвинуть камни, а жаба была слишком слаба. Вэнь Хэли закатал рукава, обнажив белые руки с выступающими венами. Цзи Личэн засмотрелась на его тонкие, изящные пальцы, которые тянулись к камням.

— Не надо, не надо! — вдруг крикнула она. — Не трогай, я сама!

Вэнь Хэли замер.

— Твоя правая рука... как можно ею камни ворочать? — пропыхтела она, сдвигая камень. — Такие драгоценные руки нужно беречь, а не камни таскать.

Вэнь Хэли застыл, сердце пропустило удар. Он не знал, откуда она узнала, что он был профессиональным игроком, но она была первым человеком, кроме бабушки, кто так ценил его руки.

— Все в порядке, я буду осторожен, — его уши слегка покраснели. — К тому же, я больше не играю профессионально.

— Как это не играешь? У таких талантов... Я вот тоже хотела бы, да мастерства не хватает, — горько усмехнулась Цзи Личэн. — Ты знаешь, каково это — умереть в самом начале игры?

Вэнь Хэли рассмеялся, прикрыв рот рукой, его плечи мелко дрожали.

— Цзи юэ цин фэн, — пронеслось в голове Цзи Личэн.

Это был первый раз, когда она видела его таким. Юноша с такой мягкой улыбкой был самым красивым, что она видела в жизни.

Игра развязала ему язык. Он начал рассказывать, где искать припасы, какое оружие лучше

для новичков, как слушать шаги... Глаза Вэнь Хэли светились, словно в них рассыпались звезды.

— Выберемся — научу тебя побеждать, — сказал он.

Она кивнула:

— Договорились.

В конце концов, с помощью Сун Жэньтоу, которая вселилась в Цзи Личэн, камни были убраны. Колодец был полон зловонной зеленой воды, в которой копошились черви.

Сун Жэньтоу была в ужасе от того, что ее останки бросили в таком месте. Когда она собралась прыгнуть вниз, Вэнь Хэли перехватил ее:

— Я сам.

Не раздумывая, он нырнул в воду. Спустя время из колодца раздалось:

— Нашел.

Сун Жэньтоу наколдовала веревку, и вскоре промокший Вэнь Хэли выбрался наружу, вынося на спине останки тела и обрывки одежды.

<http://bllate.org/book/20940/2122904>